

THE
**THE SELECTOR
PROTOCOL**
CRASHES - - AN ORDER.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аллета Амерлоу

Протокол Селектор.
Из пепла - приказ

«Автор»

2026

Амерлоу А.

Протокол Селектор. Из пепла - приказ / А. Амерлоу — «Автор», 2026

Протокол «Селектор» обещал прогресс. Принес апокалипсис. Одни получили силу. Другие — лишь её осколок. Третьи умерли. Рейз теперь командует отрядом выживших и не верит никому, кто носит знаки власти. Кайрон — генерал, для которого приказ важнее сомнений. Они не должны были оказаться в одном укрытии, не должны были делить один маршрут через заражённую зону, не должны были зависеть друг от друга. Но мир рухнул, и выбора почти не осталось. Ненависть помогает им держаться на расстоянии, пока мир окончательно не разваливается на части. А потом расстояние становится слишком тяжёлой роскошью. От ненависти до любви — не один шаг. Это долгий путь сквозь руины, приказы и решения, за которые придётся отвечать.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аллета Амерлоу

Протокол Селектор. Из пепла - приказ

Пролог

В комнате наблюдения Отдела модификации фенотипа GenoVex Corp. экраны светятся холодным голубым светом, и десятки камер синхронно ведут съёмку каждого шага субъекта 139. Учёные не моргают — они ловят миллисекунды, фиксируют микродвижения, считывают пульс с датчиков, вшитых в тактическую экипировку. — Субъект 139 входит в сектор «Дельта», — ровным голосом отмечает старший лаборант, не отрывая взгляда от графика на мониторе. — Показатели стабильны. Частота дыхания — в пределах нормы для высокой нагрузки. На центральном экране субъект 139 преодолевает полосу препятствий: прыжок через обрушившийся пролёт, рывок по наклонной балке, мгновенная смена позиции. И вдруг — на долю секунды пропадает. Просто исчезает с кадра. Камеры показывают пустой участок коридора, пыль, оседающую в луче прожектора. А в следующий миг она появляется уже в трёх метрах правее — ровно там, где учебная граната должна была сработать через полсекунды. В комнате наблюдения повисает тишина, нарушаемая только треском помех. — Фиксирую аномалию пространственного позиционирования, — тут же произносит ассистент, быстро щёлкая клавишами. — Временной разрыв — ноль целых две десятых секунды. Расстояние перемещения — 2,8 метра. Доктор Харрис не выглядит удивлённым — скорее напряжённым, будто ждал именно этого. — Это не аномалия, — сухо говорит он. — Это подтверждённый эффект. В отчёте по предварительной фазе у 139 уже отмечались микросдвиги восприятия пространственно-временных интервалов. Мы предполагали, что сыворотка может влиять на обработку сенсорных данных, но не думали, что проявится именно так. — То есть мы знали, что такое возможно? — ассистент смотрит на него почти с обидой. — Почему в брифинге не было ни слова про телепортацию? — Потому что «телепортация» — это ненаучный термин, — отрезает Харрис, не сводя глаз с экрана. — Мы оперируем понятиями «пространственно-временная дезориентация восприятия» и «микроремещения в рамках когнитивной коррекции». И да, вероятность была зафиксирована как 3,7 %. Просто никто не ожидал, что она будет использовать это в динамике. Ассистент снова смотрит на графики: — Но энергозатраты Они почти не растут. Сердечный ритм — стабилен. Это не должно быть возможно. — Сыворотка перераспределяет метаболические ресурсы, — кивает Харрис. — У 139 высокая толерантность к стрессовым сдвигам. Это одна из причин, почему её отобрали для финального этапа. Старший лаборант тихо добавляет, листая цифровую папку: — Похожие проявления фиксировались и у субъекта 3. Только в его случае картина была принципиально иной. Проект по нему закрыли на ранней стадии, но те, кто проводил испытания и курировал тренировки, до сих пор говорят о нём шёпотом. Он не просто реагировал на временные маркеры — он умел их корректировать. В очень узких, строго контролируемых пределах. Харрис едва заметно кивает, подтверждая слова лаборанта, и в этом кивке — редкое для него признание серьёзности темы. — Да, — произносит он сдержанно. — У 3 способность вышла на уровень практического применения. Но информация давно не обновлялась, он постоянно на поле боя и об этом знает крайне ограниченный круг лиц: кураторы программы, инструкторы спецподготовки и несколько старших научных сотрудников. Для всех остальных он — просто генерал спецотряда, эффективный исполнитель. И это сознательное решение корпорации: если о природе его навыков станет известно шире, возникнет слишком много вопросов о границах допустимого вмешательства в нейрофизиологию. — То есть он контролирует время? — шепчет ассистент, будто боится, что стены услышат. — Мы не используем эту формулировку, — жёстко обрывает Харрис. — Мы говорим о «модуляции субъективного

временного восприятия с возможностью локальной синхронизации внешних событий». И да — он владеет этим на уровне, которого мы не смогли добиться ни у кого другого. Но даже у него есть жёсткие лимиты: узкие окна воздействия, высокая энергетическая цена, необходимость длительной подготовки. Лаборант тихо продолжает, не отрываясь от экрана:— А у 139 всё иначе. У неё нет той «подготовки», но реакция мгновенная. И она не синхронизирует события — она перемещается сквозь них. Это другой механизм, но на той же фундаментальной основе.— Именно, — кивает Харрис, и в его голосе проскальзывает холодная заинтересованность. — Она не просто перемещается. Она коррелирует микроперемещение с прогнозируемой траекторией угрозы. Это не интуиция. Это расчёт, который её нервная система выдаёт быстрее, чем мы успеваем его смоделировать. Ассистент нерешительно поднимает взгляд от графиков:— Получается, они единственные? 3 и 139? Никто больше не демонстрировал ничего подобного? Харрис на мгновение замирает, будто взвешивает, стоит ли произносить это вслух. Потом коротко кивает:— Да. Только они двое. Все остальные испытуемые либо не проявляли никаких отклонений в обработке временных маркеров, либо их реакции были нестабильными и быстро приводили к коллапсу нервной системы. Другие субъекты, выжившие после сыворотки, получили биокоррекцию и сейчас находятся в спецотряде. У 3 и 139 — единственные устойчивые, воспроизводимые эффекты. Разные по механизму, но основанные на одной и той же редкой нейрофизиологической конфигурации. Именно поэтому оба оказались в финальных протоколах корпорации. Один — как инструмент, который можно использовать, если знать, как с ним обращаться. Другая другая может оказаться чемто большим. Или чемто гораздо более опасным. На другом экране субъект 139 исчезает и появляется уже за укрытием — ровно в тот момент, когда по стене проходит очередь из учебной турели. Кто-то из лаборантов тихо произносит:— Если она так двигается в учебной зоне, что будет в реальном бою? И в тот самый момент, когда на одном из мониторов загорается зелёная отметка «Экзамен завершён. Результат: успех», тишину разрезает вой сирены. Резкий, пронзительный, механический. Он не похож на учебную тревогу. Он звучит как приговор. Ассистент дёргается к панели управления:— Что это? Где тревога? Харрис уже смотрит на другой экран — тот, что транслирует сектор карантина. Там, в изолированной камере, субъект 594, которому час назад ввели экспериментальную модификацию «СелекторБета», вдруг дёргается всем телом. Его зрачки расширяются до предела, белки глаз наливаются сеткой лопнувших капилляров. Он бьётся о стены, будто внутри него что-то рвётся наружу.— Он не должен был так реагировать, — бормочет ассистент. — Протокол предусматривал либо активацию, либо контролируемую остановку метаболизма— Контролируемую, — жёстко повторяет Харрис, но в его голосе уже нет прежней уверенности. — А у него — гиперкатаболический каскад. Смотрите на показатели: температура тела — сорок три и две. Сердечный ритм — нерегулярный, фибрилляция. И нервная система будто отключается от контроля коры. На экране 594 с хрустом ломает собственные пальцы, пытается вырваться из ремней. Потом его тело выгибается дугой, и он замолкает. На долю секунды кажется, что всё кончилось. А потом он открывает глаза. И смотрит не как человек. Он дёргает головой, словно сбрасывая остатки сознания, и одним движением разрывает крепления. Металл скрипит, ремни лопаются. Он бросается на стекло — не с человеческой силой, а с чемто звериным, неукротимым.— Герметизация сектора! — кричит Харрис, ударяя по кнопке. — Полная изоляция! Но система не успевает. Где-то в коридоре срабатывает аварийный сброс — то ли изза скачка напряжения, то ли изза внутренней ошибки протокола. Дверь в сектор «Капша» с шипением отъезжает в сторону. 594 вырывается в коридор. В комнате наблюдения экраны начинают гаснуть один за другим. Потом снова загораются — но теперь показывают не учебные зоны, а хаос: бегущие фигуры, крики, вспышки, люди, которые падают и больше не встают. Субъект 139 стоит в проёме двери, автомат в руках, взгляд острый, собранный. Она снова исчезает — и появляется уже ближе к выходу из сектора, ловко обходя паникующих охранников. Для неё их метания — не хаос, а предсказуемые траектории. Она двигается сквозь панику,

как сквозь медленную воду. Ассистент, дрожа, смотрит на Харриса:— Это это не должно было произойти. «Селектор» не должен был давать такой эффект. Ни у неё, ни у него.— «Селектор» должен был создавать солдат, — тихо, почти без интонации, говорит Харрис, глядя, как на одном из уцелевших экранов снова мелькает 139 — на этот раз у служебного шлюза. — Он должен был отбирать лучших. А не превращать людей в монстров и не создавать тех, кто вообще не вписывается ни в одну модель. Сирена воеет, экраны мерцают, коридоры наполняются криками. 139 на секунду замирает у двери, смотрит прямо в камеру — будто чувствует, что за ней всё ещё наблюдают. Её губы едва шевелятся, и если прислушаться сквозь треск помех, можно разобрать одно слово:— Бегите. Она исчезает. На этот раз — не на три метра. Навсегда из их отчётов, из их протоколов, из их списков подопытных. За стеклом остаётся только пыль, оседающая там, где она стояла. И понимание, которое приходит к Харрису слишком поздно: они не приручили силу. Они её разбудили. И теперь она выбрала сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.